

УДК 811.111

КОЛИЧЕСТВЕННО-КАЧЕСТВЕННОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ГЕНДЕРНОЙ ОЦЕНКИ В МЕДИЙНЫХ ТЕКСТАХ О СЕКСУАЛЬНЫХ СКАНДАЛАХ

Д.Д. Кузнецова

*Кандидат филологических наук,
доцент кафедры теории и практики перевода
e-mail: kuznetsovadarya@yandex.ru*

*АНО ВО Самарский университет государственного управления
«Международный институт рынка»*

В ситуации скандала оценка социального явления меняется. Важно посмотреть не только на структуру и средства оценки, но и на механизм ее формирования. При этом подходе видно, как распределяется оценка между субъектами текста, как взаимодействует эмотивная и когнитивная информация, как формируется авторская позиция. Именно на нее ориентируется читатель, когда оценивает текст с неизвестной информацией как достоверный.

***Ключевые слова:** количественно-качественная оценка в лингвистике, гендер, сексуальный скандал, СМИ, The New Yorker, H. Weinstein.*

В лингвистике традиционно оценку изучают с позиции структуры и способов реализации. Оценка понимается как общественно закреплённое, социально устоявшееся отношение носителей языка к некоему внеязыковому объекту – лицу, предмету, явлению действительности [Черкас 1999]. Оценка демонстрирует ценность объекта – это выделение объекта из ряда других и затем характеристика его как положительного или отрицательного. Одновременно оценка соотносит объект с социальной нормой (Е.М. Вольф, В.Н. Телия, Г.А. Золотова, Н.Д. Арутюнова, М.В. Ляпон, Л.В. Васильева, Л.А. Сергеева). В.Н. Телия отмечает, что оценка основывается на неписанных, но узуальных нормах ценностной картины мира, сложившейся в данном языковом коллективе и на его жизненной философии [Телия 1992: 167].

Во втором случае лингвисты работают с категорией оценочности – совокупностью разноуровневых языковых единиц, объединенных оценочной семантикой и выражающих положительное или отрицательное отношение автора к содержанию речи [Баженова 2003: 139]. Наиболее распространена концепция Н.Д. Арутюновой. Ее суть в разграничении общеоценочных и частнооценочных значений. Под первыми понимаются значения, которые могут быть эксплицированы прилагательными «хороший» или «плохой». Частная оценка касается одного свойства объекта, и оценка дается с конкретной точки зрения –

эмоциональной, сенсорной, телеологической, психологической, утилитарной, интеллектуальной, эстетической, этической или нормативной [Арутюнова 1988: 56–77].

И чаще всего оценку анализируют в качественном аспекте, выявляя, какими способами она реализуется на уровнях языка (Н.С. Болотнова, Л.Г. Бабенко, Н.С. Валгина, И.Р. Гальперин), или предлагают комплексный поуровневый лингвистический анализ [Сергеева 2003]. Однако именно лексический пласт является ядром семантической категории оценки, так как на лексическом уровне оценочный компонент выражается не только посредством денотативного и коннотативного значения слова, но и окказионального (в нашем случае это минус-приемы) [Старостина 2007]. Комплексный анализ оценочных языковых средств помогает понять смысл текста, его основные идеи, выделить систему образов и идеостилевые особенности [Степанова, Курьянович 2017: 21]. Такой анализ предпринят А.М. Филатовой по отношению к медийным текстам о Харви Вайнштейне. Автором были выделены гендерные характеристики «женщины-добычи», «мужчины-охотника» [Филатова 2018].

Количественно-качественный подход позволит увидеть, как субъектная оценка соотносится с нормой и даже меняет ее; как частнооценочные значения преобразуются в тексте в общеоценочные. В данном случае оценка будет соотноситься с когнитивной информацией. Если соответствие есть, а когнитивная информация представлена системно, то итоговая оценка будет воспринята как достоверная, стоящая внимания читателя. В основе такой достоверности лежит взаимодействие фактов, эмоций и оценки участников. Это важно, когда в тексте идет речь о событиях, которые находятся вне зоны читательского опыта. Достоверным будет считаться то исключительное событие, которое имеет под собой достаточное количество событий, свидетельств, объяснимых причин, а также то, которое можно эмоционально пережить, объяснить себе.

В итоговой оценке принимают участие не только факты, частная оценка, но и композиционные приемы, которые образуют целостность текста – здесь мы максимально близко приближаемся к автору. Поэтому важно смотреть не только количественные и качественные параметры оценки, но и ее распределение в композиции текста.

Материалом исследования стала статья Ронана Ферроу «Abuses of Power» о домогательствах и изнасилованиях, совершенных Харви Вайнштейном [Farrow 2017]. Сложная тематика и неоднозначная реакция на статью делают ее хорошим объектом исследования. По результатам журналистского расследования было начато два полицейских разбирательства. Это показывает важность найденных фактов, а общественная реакция была сходна с оценкой Р. Ферроу. Нельзя утверждать, что он ее сформировал. Но то что журналист дал ей

выход, правильно подобрал слова, не подвергается сомнению. Важность статьи подтверждается и тем, что изданию вручили Пулитцеровскую премию в 2018 году.

Методика подсчета. Текст был разделен на вступительные части, истории жертв и заключение. В первой вступительной части формулируется проблема, рассказывается, как велись чужие расследования. Во второй – характеризуется собственное расследование. В третьей части описана схема домогательств Вайнштейна и реакция сотрудников. Затем следуют 8 историй жертв.

В основе подсчета лежит градация языковых средств оценки. 1-я степень – оценочные слова, 2-я степень – степени прилагательных и сочетание оценочных слов с усилителями «очень», «далеко», «выше ожидаемого». 3-я степень – метафоры и любые выразительные средства. Они не должны быть стертыми, их образ должен выразить оценку. Так, поведение Харви Вайнштейна называют «predatory behavior». 4-я степень оценки присваивается, когда встречается обценная лексика, выразительные средства в сильной композиционной позиции и минус-приемы.

К сильным местам композиции относится заголовок статьи, ее начало и конец. Здесь ключевая мысль содержится в концентрированном виде и формирует целостность текста. К минус-приемам относится ситуация, которая предполагает оценку, но не содержит ее – это сцены изнасилования. Они описаны без купюр и нарочито нейтрально.

Цитирование повышает степень оценки на уровень, так как высказывание демонстрирует другую точку зрения и претендует на самостоятельный факт.

Сложнее оценить имплицитную оценку. Ее границы размыты, она может включать один-два смысла. В одном случае она дополнительная. В начале статьи Ферроу перечисляет достижения Вайнштейна: фильмы, награды, проекты. В дополнение к прецизионной информации здесь возникает подтекст ‘за блестящим фасадом – неприглядная действительность’. В другом случае имплицитная оценка обратна эксплицитной – после ряда фактов об изнасилованиях Ферроу цитирует официальное заявление юриста Вайнштейна о том, что секс был по согласию. Но в контексте многолетних слухов о поведении Вайнштейна, найденных доказательств, вежливые, обтекаемые формулировки выглядят иронично по отношению к Вайнштейну или издевательски по отношению к жертвам. В первом случае имплицитная оценка будет 1-2 степени, во втором – 3-4 степени.

Для того чтобы распознать имплицитную оценку, читателю нужно приложить усилия – она сращена с фактами и читателю нужно отделить одно от другого. Все это делает ее более весомой, чем просто оценочное слово.

Когнитивная информация многосоставна: обобщения, рассуждения, прецизионная информация и цитирование. В этом исследовании она не будет градуироваться. На первый взгляд прецизионная информация выглядит более достоверной, но в целостности статьи и итоговой оценке выводы журналиста играют не меньшую роль. Не стоит забывать о читателе, который знает, как можно манипулировать фактами. Это также может уравнивать факты с выводами.

Объем информации зависит от размера текста, поэтому для удобства был сформулирован коэффициент. Он учитывает процентное количество эмотивной и когнитивной информации на объем текста.

Соотношение собственно объема текста и объема информации не учитывается, так как у них нет общего основания. Когнитивная информация не зависит напрямую от количества слов – один и тот же объем информации может быть передан двумя или пятью словами. Для эмотивной информации кроме уже сказанного важна качественная составляющая – обценное слово эмоциональнее своих синонимов. Таким образом, этот коэффициент позволяет увидеть абсолютное количество когнитивной и эмотивной информации в разных частях текста.

Трудности в подсчете. В таком исследовании важно разграничивать оценку и эмоцию. Эмоция содержится в основной семантике слова, оценка принадлежит автору и относится к предмету говорения, к семантике слова. Тематика текста такова, что каждое слово будет эмоциональным, но при этом не всякое оценочным. Поэтому в подсчете не участвовали такие лексемы, как *fear*, *gratitude*, *harmed*. Они содержат эмоцию в семантике слова, но не оценку самого явления. Они называют ‘страх’, ‘благодарность’, но не оценивают их положительно или отрицательно.

Это правило касается медицинских терминов, которые описывают секс: *oral sex*, *forcing vaginal sex*, *masturbate*, *sexual harassment*. К этой группе примыкают эвфемизмы: *unwanted touching*, *unwanted sexual advances*, *incident*, *experience*. Хотя здесь нужно отметить, что в контексте эвфемизмы могут обладать скрытой оценкой – они называют эмоциональное явление, но скрывают его. В попытке скрыть и есть оценка явления как негативного, табуированного. *Assault* – эмоциональное явление, но без оценки. *Incident* смягчает эмоцию в контексте, но содержит оценку.

Образец подсчета. Эксплицитная оценка выделена цифрами и подчеркиванием, слева указано количество вхождений через запятую и их степень. Когнитивная информация обозначена серой заливкой, имплицитная оценка – пунктирной линией. Фрагмент текста взят из первого абзаца статьи.

2 Stories from the women harmed by Hollywood's most influential² producer. He
 co-founded the production-and-distribution companies Miramax and the
 Weinstein Company, helping to reinvent the model for independent films with
 movies including “Sex, Lies, and Videotape,” “The Crying Game,” “Pulp
 Fiction,” “The English Patient,” “Shakespeare in Love,” and “The King’s
 1 Speech.” Beyond Hollywood, he has exercised his influence as a prolific¹ fund-
 raiser for Democratic Party candidates, including Barack Obama and Hillary
 1 Clinton. Weinstein combined a keen eye¹ for promising scripts, directors, and
 1, 2 actors with a bullying¹, even threatening², style of doing business, inspiring
 both fear and gratitude. His movies have earned more than three hundred Oscar
 nominations, and, at the annual awards ceremonies, he has been thanked more
 2 than almost anyone else² in movie history, ranking just after Steven Spielberg
 3 and right before God³.

Количественно когнитивная и эмотивная информация соответствует друг другу по объему – коэффициенты 10,5 и 9 соответственно (таблица 1). Но распределяются они по-разному: когнитивная информация в начале, эмотивная в конце. На финал приходится качественное усиление оценки, там же оказывается имплицитная оценка, которая сочетается с метафорой *right before God*. Финал – сильная позиция, последнее, что определяет восприятие читателя. В то же время ее положение после когнитивной позволяет читателю проверить оценку. Этот абзац в концентрированном виде содержит позицию автора и механику текста.

Таблица 1. Результаты подсчета

Степень	Кол-во	Всего	Когнитивная информация – 14 единиц Имплицитная информация – 1 единица Количество слов – 133 Коэффициент когнитивной информации – 10,5 Коэффициент эмотивной информации – 9
1 степень	3	3	
2 степень	3	6	
3 степень	1	3	
4 степень	Нет	Нет	
Всего	7	12	

Результаты. 1ый вывод. Соотношение эмотивной и когнитивной информации. Во вступлении и заключении эмотивная и когнитивная информация соответствуют друг другу по объему, с перевесом в когнитивную (таблица 2).

Таблица 2. Когнитивная и эмотивная информация: вступление, заключение

Композиционная часть	Вступление 1. Чужие расследования	Вступление 2. Собственное расследование	Схема домогательств. Реакция сотрудников	Заключение
Объем / слова	338	171	995	964
Эмотивная (Э)	26	8	69	16
Когнитивная (К)	34	12	65	29

Коэффициент Э	7,7	4,7	6,9	1,7
Коэффициент К	10,1	7	6,5	3

В историях жертв соотношение когнитивной и эмотивной информации обратное: эмотивной информации больше (таблица 3).

Таблица 3. Когнитивная, эмотивная информация: истории жертв

Композиц. часть	Л. Эванс	А. Ардженто	М. Сорвино	А.Б. Гутьеррес
Объем / слова	713	1002	522	957
Эмотивная	68	96	35	19
Когнитивная	21	34	10	42
Коэффициент Э	9,5	9,6	6,7	2
Коэффициент К	2,9	3,4	1,9	4,4

Композиц. часть	Э. Нестор	Э. дё Кон	Р. Аркетт	Д. Барт
Объем / слова	989	505	307	263
Эмотивная	67	24	14	11
Когнитивная	14	11	10	10
Коэффициент Э	6,8	4,8	4,6	4,2
Коэффициент К	1,4	2,2	3,3	3,8

Резкое изменение в соотношении встречается в истории Гутьеррес, в которой цитируется аудиозапись полицейского расследования и выводы самих полицейских. Это увеличивает объем когнитивной информации.

В начальных частях текста объем когнитивной информации примерно равен: от 6,5 до 10 единиц (таблица 2). То же можно сказать об историях жертв – внутри этого блока текста когнитивная информация распределяется равномерно (1,4-3,8 единиц, таблица 3). Исключение снова составит история А.Б. Гутьеррес. Эмотивная информация распределяется внутри композиционных блоков так же равномерно, как и когнитивная: 4,5-8 единиц для начальных блоков, 4,5-10 единиц для центральных историй. Разница в коэффициентах объясняется несколькими причинами. На количество оценки оказывает влияние и характер интервьюируемого. Азия Ардженто оказалась самой эмоциональной, а Джессика Барт самой сдержанной. Кроме того, отбором цитат занимался автор статьи – это тоже накладывает отпечаток.

Когнитивная информация зависит от двух факторов: логика статьи и доступность информации. К середине статьи схема поведения Вайнштейна очевидна, и повторять ее полностью нет необходимости. У автора не всегда есть прецизионная информация. Он нередко упоминает соглашения о неразглашении, кроме того, события имеют пятнадцатилетнюю давность. Автору приходится обходиться фразами типа «в начале 90-х» вместо конкретной даты и места.

Количественное распределение оценки подтверждает очевидное: самые эмоциональные части – это истории жертв. Автор сознательно уменьшает долю оценки в начальных частях текста и долю эксплицитной оценки в финале.

В тексте Ферроу происходит интересное распределение «ролей». Никто, кроме героев не может быть убедительнее в плане эмоций, именно они называют события и объясняют свои чувства. В то же время скандальные события происходили без свидетелей. Здесь возникает фактическая неоднозначность – ситуация «он сказал, она сказала». Автор поэтому оставляет героям ту функцию, с которой они справятся, композиционно это истории жертв. А сбор фактических данных делает своей задачей и размещает эту информацию во вступлении. Он компенсирует недостаточность фактов центрального события – домогательства или изнасилования – косвенными событиями и свидетельствами, которые логически подтверждают читателю вероятность основного события. При этом доля оценки здесь меньше, чтобы не снизить значимость собственных фактов и оценки жертв.

Менее очевидный результат – равномерное распределение эмотивной и когнитивной информации в частях текста и такое же равномерное соответствие их друг другу внутри частей. Такую упорядоченность трудно увидеть без специального подсчета, но она участвует в создании общего эффекта сбалансированности фактов и субъективной позиции в тексте.

2ой вывод. Распределение степеней оценки в композиции.

В предыдущем подсчете указывалась абсолютная оценочность сегмента текста – максимальная степень оценки сегмента текста, независимо от средств ее создания. Но есть разница между оценочной лексикой и бранными словами. Первых может быть достаточное количество, но одно-два нецензурных слова будут больше передавать оценку.

Общая тенденция распределения оценки – в историях жертв представлены все степени оценки (таблица 4). В начальной и финальной частях текста используются оценочные слова 1-й и 2-й степени (таблица 5). 4-я степень появляется только раз в финале, который традиционно является эмоциональной кодой текста.

В историях жертв встречается больше бранной лексики, близкой к табуированной, а обычные средства имеют другой вес из-за цитирования. В историях жертв встречаются все четыре возможные степени оценки. А для описания сцен насилия используется минус-прием. Его эффект обратный – читатель испытывает эмоцию, оценка которой очевидна из контекста (подчеркнуто):

“At that point, after that, when he assaulted me,” Evans said. “He forced me to perform oral sex on him.” As she objected, Weinstein took his penis out of his pants and pulled her head down onto it. “I said, over and over, ‘I don’t want to do this, stop, don’t,’ ” she recalled.

В таком случае оценочность фрагмента и в целом истории резко возрастает по сравнению с другими частями текста. Минус-приемы встречаются в каждой истории, а оценочные средства 4-й степени распределены неравномерно. Они встречаются в историях Л. Эванс, А. Ардженто, Э. дё Кон, но их нет в историях М. Сорвино, Р. Аркетт, Дж. Барт. Вместе с тем они присутствуют в третьей вступительной части, где описана реакция сотрудников на слухи и реальные случаи в компании, здесь также представлена реакция Вайнштейна и его официальных представителей (таблица 4).

Таблица 4. Степени оценки в композиции текста.

Композиционная часть	Азия Ардженто		Мира Сорвино		Вступит. часть 3. Реакция сотрудников	
Объем текста / слова	1002		522		995	
Эксплицитная оценка	вхождения	оценка	вхождения	оценка	вхождения	оценка
1 степень	8	8	2	2	16	16
2 степень	13	26	6	12	8	16
3 степень	10	30	7	21	3	9
4 степень	8	32	0	0	7	28
Всего	39	96	15	35	34	69

Таблица 5. Степени оценки в композиции текста.

Композиционная часть	Вступит. часть 1. Чужие расслед-я		Вступит. часть 2. Собств. расслед-е		Заключение	
Объем текста / слова	338		171		964	
Эксплицитная оценка	вхождения	оценка	вхождения	оценка	вхождения	оценка
1 степень	4	4	2	2	7	7
2 степень	8	16	3	6	1	2
3 степень	2	6	0	0	1	3
4 степень	0	0	0	0	1	4
Всего	14	26	5	8	10	16

Неравномерность распределения оценки 4-й степени можно связать с индивидуальной манерой интервьюируемых – это сниженная, грубая лексика, развернутые метафоры и другие стилистические приемы. Эти результаты также объяснимы экстралингвистикой: тематикой, устной речью, необходимостью сохранить ее для достоверности высказываний.

Таким образом, качественное распределение оценки совпадает с количественным – истории жертв гораздо более эмоциональны, чем другие части текста. Поэтому в этой ситуации важны композиционные приемы, которые позволяют контролировать объем оценки в тексте, уравновешивать ее с когнитивной информацией.

Зий вывод. Принцип контраста в историях жертв. Как и в предыдущем случае когнитивная и эмотивная информация распределены внутри историй жертв. Они строятся как чередование частей с одним видом информации – сначала с когнитивной, затем эмотивной, а в финале они представлены вместе.

Сначала читателю сообщается много прецизионной информации о том, чем занималась жертва, как она познакомилась с Вайнштейном, как развивались отношения. Затем следует сцена домогательства или изнасилования. В финале описываются последствия: попытки загладить вину, продемонстрировать, что ничего не произошло, юридическое давление, преследование в СМИ, наконец, дальнейшие события в жизни жертвы – карьера и семейная жизнь.

Восприятие читателя формируется на контрасте. Ему приходится сопоставлять две части, одна требует аналитики, другая сопереживания. Ему нужно сопоставить эмоции с фактами – *стоят* ли эти эмоции тех фактов и насколько верно *переживает* жертва факты. Принципиально, что во второй части нет оценки автора. Текст строится как череда цитат, нередко оценка принадлежит жертве, часто событие описано медицинскими терминами. Читателю предлагают непосредственную реакцию или он испытывает собственную эмоцию.

Контраст позволяет по отдельности оценить каждый вид информации, чтобы сформулировать итоговую оценку события, а затем сопоставить с той информацией и оценкой, которая будет в финале «истории».

Чередование объективной и субъективной информации, оценки и ее отсутствия дает читателю определенное пространство для собственных мыслей, а выводам автора придает имплицитное значение достоверности. Этот эффект усиливается из-за того, что схема повторяется в каждой истории.

4ый вывод. Заключение и итоговая оценка. Заключительная часть текста описывает события, которые совпадают со временем расследования – со многими жертвами и бывшими сотрудниками связались и пытались оказать давление. Завершают статью несколько цитат, в которых сотрудники говорят, почему они решили выступить против Вайнштейна, несмотря на юридические последствия. Эта часть текста не содержит много когнитивной и эксплицитной эмотивной информации. Но в ней достаточное количество имплицитной оценки. Решение сотрудников остается частным, личным шагом, но в то же время в их поступке видится решение проблемы сексуальных домогательств целиком.

Имплицитная оценка косвенная, более мягкая по сравнению с эксплицитной. В ее создании участвует читатель, которому нужно понять намеки и соединить их в нечто целое. Это соответствует общей композиционной логике статьи – она не содержит приемов, прямо

направляющих читателя. Но в то же время она достаточно сконструирована, чтобы поддерживать баланс между видами информации. В итоге когнитивная и эмотивная информация воспринимаются независимо друг от друга. Читателю оставляют достаточно пространства, чтобы сопоставить факты и оценку участников, и в то же время финальная оценка сформулирована достаточно очевидно. Позиция автора состоит в том, чтобы предъявить факты, оценку участников, свою собственную, но не настаивать на ней.

Таким образом, оценка осознанно распределяется в частях в тексте в количественном и качественном отношении. Сильными, передающими оценку автора местами в композиции являются начало и финал текста, но оценка сосредоточена в основной части – историях жертв Вайнштейна. «Обратная» логика позволяет автору решить несколько задач: сфокусироваться на эмоциях жертв, вынести в начальную часть много фактической информации для сопоставления с эмотивной информацией и дать пространство читателю для собственной оценки. Все это вместе позволяет сделать в ситуации скандала текст более достоверным для читателя, который не имеет возможности проверить информацию.

Библиографический список

Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. События. Факт. М.: Наука, 1988. С. 56–77.

Баженова Е.А. Категория оценки // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. М.: Флинта, 2003. С. 139.

Сергеева Л.А. Проблемы оценочной семантики. М.: Изд-во МГОУ, 2003. 140 с.

Старостина Ю.С. Интерпретация лингвистической оценки в терминах аксиологических суждений // Вестник Самарского государственного университета. 2007. №3. С. 232–241.

Степанова А.С., Курьянович А.В. Комплексный анализ языковых средств выражения оценки в творческом дискурсе З. Гиппиус в аспекте идиостиля (на материале статьи «о женском поле») // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2017. № 10 (187). С. 21–27.

Телия В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингво-культурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1992. 284 с.

Филатова А.М. Гендерные образы и их оценка в текстах СМИ о сексуальных скандалах: дисс.. степени магистра программы «Теория и практика иностранных языков и межкультурная коммуникация». Самара, 2019. 86 с.

Черкас Е.М. К проблеме оценки в семантической структуре языковой единицы // Вестник МГЛУ. 1999. № 5. С. 71–75.

Farrow R. Abuses of Power // The New Yorker. 2017. Vol. 118. P. 42–49.